

Каламбет Р.Н., Сиюхова А.М.

ОФИЦЕР КАК СУБЪЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО СРОЧНОМУ ПРИЗЫВУ

Каламбет Роман Николаевич, аспирант кафедры философии, социологии и педагогики факультета управления
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
Майкоп, Россия
E-mail: kalambet.rn@gmail.com

Сиюхова Аминет Магаметовна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии, социологии и педагогики факультета управления ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия
E-mail: aminsi@mail.ru

В статье проводится анализ социализирующего влияния социальных институтов на становление профессиональной идентичности офицера – главного субъекта социализации военнослужащих по срочному призыву. Офицер представляется главным элементом армии как социального института, центральным звеном системы коммуникации, через которое проходят потоки информации от высшего командования к непосредственным исполнителям приказов и распоряжений, и обратно. Указывается, что к началу службы офицер должен обладать широким набором личностных качеств, среди которых в обязательном порядке должны присутствовать развитая нравственность, рациональная самокритичность и постоянная потребность к самосовершенствованию, добросовестное отношение к своим профессиональным обязанностям, гуманное отношение к подчиненным, стабильность психики и преобладание оптимистических настроений, крепкое здоровье, умение разбираться в людях, знание и умение применять способы воздействия на людей, стремление к эстетике во внешнем виде и пространственной среде, в которой проходит служба и пр. В ходе исследования рассматривается социализирующее влияние на офицера государства как основного субъекта формирования идеологической составляющей идентичности офицера и главного гаранта социальной защищенности военнослужащего. Также выявляются социальные, экономические, культурные и психологические аспекты влияния на становления офицера института семьи, школы, военного вуза и профессионального общения с сослуживцами по месту прохождения службы. Методология исследования основывается на структурно-функциональном анализе сферы социализирующего воздействия на личностно-профессиональное становление офицера. В заключении проводится мысль, что эффективность армии по обеспечению государственной безопасности напрямую зависит от способности офицеров накапливать культурный капитал.

Ключевые слова: армия, офицер, социализация, агенты социализации, государство, семья, школа, вуз, профессиональное общение, государственная безопасность, культурный капитал.

Для цитирования: Каламбет Р.Н., Сиюхова А.М. Офицер как субъект профессиональной социализации военнослужащих по срочному призыву. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 3(42). С. 159-169. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-13015.

Kalambet R.N., Siyukhova A.M.

**AN OFFICER AS A SUBJECT OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION
OF ARMY CONSCRIPTS**

Kalambet Roman Nikolaevich, a post graduate student of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of the Faculty of Management

FSBEI HE “Maikop State Technological University”, Maikop, Russia

Email: kalambet.rn@gmail.com

Siyukhova Aminet Maghametovna, Doctor of Cultural Studies, an associate professor, a professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of the Faculty of Management

FSBEI HE “Maikop State Technological University”, Maikop, Russia

Email: amins@mail.ru

The article analyzes the socializing effect of social institutions on the formation of an officer's professional identity as the main subject of socialization of army conscripts. The officer appears to be the main element of the army as a social institution, and the central link in the communication system that transmits information flows from the high command to the direct executors of orders and commands, and vice versa. It is indicated that at the beginning of the service the officer should have a wide range of personal qualities, among which must necessarily be developed morality, rational self-criticism and a constant need for self-improvement, a conscientious attitude to his professional duties, a humane attitude to his subordinates, mental stability and prevalence of optimistic moods, good health, ability to understand people, knowledge and ability to apply ways of influencing people, desire for esthetics in an appearance and spatial environment in which the service takes place, etc. The research examines the socializing effect of the state on the officer as the main subject of the formation of an ideological component of the officer's identity and the main guarantor of social protection of a military man. Social, economic, cultural and psychological aspects of the influence of family, school, military university and professional communication with colleagues at the place of service on the officer's formation have been also identified. The research methodology is based on structural and functional analysis of the sphere of socializing impact on personal and professional formation of an officer. In conclusion, the idea is drawn that the effectiveness of the army in ensuring state security depends directly on the ability of officers to accumulate cultural capital.

Key words: army, an officer, socialization, socialization agents, state, family, school, university, professional communication, state security, cultural capital.

For citation: Kalambet R.N., Siyuhova A.M. An officer as a subject of professional socialization of army conscripts // Vestnik of Maikop State Technological University. 2019. Issue 3(42). P. 159-169. DOI: 10.24411 / 2078-1024-2019-13015.

Армия является одним из базовых социокультурных институтов современного общества, обеспечивающих ему насущную потребность во внешней и внутренней безопасности. Институциональные признаки армии реализуются в длительности истории ее формирования, наличии сложной иерархически и неиерархически устроенной социальной структуры, в которую в качестве элементов входят отдельные личности (офицеры, военнослужащие по срочному призыву, контрактники и пр.), социальные группы и организации (от взвода до полков и более крупных армейских подразделений), значительные материальные средства (техника, сооружения, оружие и пр.), специальные знания и умения, ярко выраженная идеология и атрибутика. Современная отечественная и зарубежная научная литература в большей степени посвящена историческим и политическим аспектам исследования института армии, в то же время армейская история и дипломатия во многом определяется социокультурными условиями внутриармейской жизни [1], что требует исследования современными методами социологии.

Армейская структура является разветвленной сетью коммуникаций, где происходит движение потоков информации от высшего командования к непосредственным исполнителям приказов и распоряжений – офицерам среднего и младшего звена, а также военнослужащим по срочному призыву и контракту. Важным условием эффективности выполнения указаний командиров является быстрая и успешная социализация призывников-срочников, которым за один год службы нужно приобрести все необходимые качества и профессиональные компетенции воина – защитника Отечества.

Задача воспитания личного состава военнослужащих по срочному призыву в большей степени ложится на офицеров, непосредственно руководящих подразделениями молодых призывников. Строгая иерархичность армейской структуры предполагает, что на таких должностях служат офицеры – недавние выпускники военных вузов, профессиональная социализация которых находится в стадии интенсивного формирования. Являясь субъектом социализирующего влияния на военнослужащих по срочному призыву, молодой офицер не перестает оставаться объектом социального воздействия множества институциональных структур, в совокупности дающих ему возможность и право управлять призывниками. К началу службы офицер должен обладать широким набором личностных качеств, среди которых в обязательном порядке должны присутствовать развитая нравственность, рациональная самокритичность и постоянная потребность к самосовершенствованию, добросовестное отношение к своим профессиональным обязанностям, гуманное отношение к подчиненным, стабильность психики и преобладание оптимистических настроений, крепкое здоровье, умение разбираться в людях, знание и умение применять способы воздействия на людей, стремление к эстетике во внешнем виде и пространственной среде, в которой проходит служба и пр. Исследователь О.А. Харченко считает, что в условиях реформирования Вооруженных сил России сегодня необходимо усилить внимание к антропологическому фактору, без которого невозможно наладить эффективное военно-социальное управление [2, с. 219]. Для достижения этой цели нужно понимать, из каких источников складывается личностно-профессиональный потенциал офицера.

Армия призвана защищать население своей страны от внешних угроз военного характера, поэтому наиболее значимым аспектом эффективности армии является фактор единства армии с народом. Современные народы объединены в государственные образования, следовательно, главным субъектом формирования армейских структур является именно государство. Внешняя и внутренняя политика государства на состоянии армии отражается, прежде всего. Ю.А. Панасенко замечает, что исторически известно, что наиболее яркие военные успехи полководцев и военных специалистов в ходе военных действий были обусловлены их высокими моральными качествами, возвышенностью их идеологии и общей культуры [3, с. 75]. В этой связи необходимо понимать: для того, чтобы личный состав был искренне предан присяге своему государству, оно в свою очередь должно быть предано своей армии. В чем проявляется такое отношение государства к армии? Во-первых, государство направляет значительную долю бюджета на нужды армии – технику, вооружение, научные разработки по созданию новых технологий ведения военных действий и пр. Так, по заявлению на заседании комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, директора департамента бюджетной политики в сфере государственной военной и правоохранительной службы и государственного оборонного заказа Минфина Анатолия Попова, расходы на национальную оборону, безопасность и правоохранительную деятельность составят 30% от федерального бюджета на 2019 год, а также на плановый период 2020 и 2021 годов [4]. Во-вторых, служащие вооруженных сил имеют стабильный социальный пакет, включающий денежные выплаты, социальные гарантии на получение жилья, медицинского обслуживания и пр. На заседании комитета Совета Федерации по обороне и безопасности А. Попов также сообщил, что на выплату денежного довольствия военнослужащим и оплату труда дополнительно, без дополнительных расходов на индексацию, в период 2019-2021 гг. предусмотрено 84 млрд рублей [4]. В-третьих, государство должно содействовать созданию положительного образа армии в сознании граждан через организацию соответствующих мероприятий – праздников, военных парадов, публичных чествований заслуженных деятелей вооруженных сил и пр. Одним из примеров последнего времени позитивного формирования имиджа военных и возвеличивания заслуг армии в победе над фашистскими захватчиками стало проведение последние три года 9 мая акции «Бессмертный полк», в котором в 2018 г. только в Москве приняло участие более миллиона человек [5].

Роль государства в становлении армии первостепенна, при этом государство как агент вторичной социализации формирует в военнослужащем ценности и идеалы, делающими службу осмысленной, социально и культурно значимой. Однако следует осознавать, что до действия вторичных агентов социализации в становление будущего офицера участвуют субъекты первичной социализации – семья и школа. Именно в этой среде формируется мотивация индивида добровольно связать свою будущую взрослую жизнь со службой в армии. Профессиональная мотивация в семье и школе может складываться под совокупным влиянием разнонаправленных факторов: социальных, культурных, экономических, психологических и пр. Социальные основания для мотивации к профессии военного в основном лежат в области социальной защищенности военнослужащих, стабильности их социального самочувствия. Культурные детерминанты

чаще всего реализуются в семьях, где в армии служат несколько поколений, в следствие чего формируется особая культура семьи военного, в которой большая часть жизни подчинена интересам службы. Однако если служба родителей была тяжелой, связана с бедами и лишениями в результате участия в военных действиях, то они могут препятствовать детям в получении военной профессии. Так, например, по данным, полученным в интервью с информаторами 50-60 лет, чья молодость пришлась на годы военного конфликта в Афганистане, в 1980-е годы кратно уменьшилось число выпускников школ, желающих поступить в военные училища, хотя до этого периода конкурс в военные вузы был огромным – до 10 человек на 1 место.

В советское время матери, воспитывающие сыновей в неполной семье без отца, часто мотивировали их на профессиональную воинскую службу. В данном случае главную роль играли, с одной стороны, экономический фактор, т.к. юноша полностью поступал на государственное обеспечение, с другой стороны – курсант, воспитывающийся без отца, получал компенсацию мужского воспитания, отсутствующего в семье, что можно рассматривать как психологический фактор мотивированности на военную службу. Также рассматривать индивидуальные психические характеристики будущего кадрового военного. Одних заставляет пойти на военную службу природная любовь к риску и желание доминировать. А другие осознанно идут служить в армию, чтобы воспитать в себе эти качества, которые у них отсутствовали или были мало развиты в допризывном возрасте. В данном случае включается компенсаторный механизм самовоспитания.

Современная школа имеет не много возможностей мотивировать выпускников на дальнейшее приобретение службы. В качестве психологического фактора также можно военной профессии. Косвенное влияние могут оказать уроки по предмету «история», посвященные победам российской армии, уроки физической культуры, а также внеклассная работа, включающая элементы патриотического воспитания. Потенциал советской школы в этом отношении был намного выше. В учебных планах присутствовал предмет «Начальная военная подготовка» (НВП), на которых старшеклассники усваивали первый опыт уставных взаимоотношений в армии, знакомство с оружием и пр. Занятия вели, как правило, офицеры, вышедшие в отставку, но имеющие большой опыт службы. Старшее поколение вспоминает также свое участие в военно-патриотических играх «Зарница», где ученики школ в полевых условиях соревновались в различных военных профессиях: связистов, пехотинцев, и др. Непосредственно участвуя в этих мероприятиях, школьник получал представление о профессии военного и мог понять меру привлекательности профессиональной службы лично для себя.

При всей важности государства, семьи и школы на социализацию будущих кадровых военных, самую главную профессиональную школу они проходят в стенах военного вуза и непосредственно на месте службы. Образовательная политика военных училищ и академий основывается на том, что будущий военный специалист должен помимо глубоких специальных знаний обладать общей культурой, быть всесторонне развитой личностью. А.А. Федоренко отмечает первостепенную роль системы образования, в том числе при подготовке военных кадров, в обеспечении национальной безопасности [6, с. 245]. Однако современные социологические исследования показывают,

что сегодня в условиях рыночной экономики и, в связи с этим, приоритета индивидуалистской идеологии, начальная мотивация курсантов военных училищ связывается в первую очередь как ступень для успешного карьерного роста, который обеспечит высокий уровень материального достатка. По данному поводу Е.В. Соломатин пишет, что в таких условиях нарушается равновесие между духовными и материальными потребностями будущих офицеров, обесценивается понятие «духовное воспитание», утрачивается осмысление Человека как высшей ценности [7, с. 167]. Исследователь утверждает необходимость гуманизации военного образования, которая должна реализовываться в форме реального социального проекта, способствующего решению взаимоотношений в армии и открывающий новые перспективы в подготовке будущих офицеров. Наиболее значимым аспектом гуманизации образовательного процесса становится проявление уважения к личности курсанта, его достоинству как условиях для его самореализации, самоопределения и саморазвития [7, с. 168].

Образовательный процесс по подготовке специалиста в военной сфере имеет институциональную структуру, выработанную многолетней практикой. В системе военного образования важную роль играет двойственность как диалектическая необходимость успешности развития и самого института, и составляющих его индивидов. Такая дуалистичность реализуется посредством совмещения усилий педагогического состава по передаче необходимых знаний, навыков и компетенций, и активных усилий самих курсантов [8, с. 70]. При сохранении приоритета в образовательной программе дисциплин, непосредственно связанных с военной практикой, также важно оставлять достаточное место предметам социально-гуманитарного блока, воспитывающем в обучающем умение философски осмысливать разнообразные проявления жизни, понимать сущность культуры и социальной антропологии. В этом ряду особое значение приобретает усвоение будущими офицерами принципов воинского этикета. По наблюдению исследователя А.А. Федоренко, в современных условиях достаточно резких социальных перемен многие военнослужащие имеют низкий уровень культуры, включая речевую культуру и культуру межличностных взаимоотношений, что создает неверные стереотипы поведения офицеров. Это еще в большей степени актуализирует проблемы знания и соблюдения воинского этикета, которые закладываются в стенах военного вуза [6, с. 246].

Процесс социализации длится всю сознательную жизнь индивида, поэтому социально-профессиональная социализация офицера продолжается после завершения обучения в вузе и прибытием на место службы. Успешность коллективной формы воинской службы во многом зависит от согласованности действий офицеров части, предполагающей общение между ними. Исследователь Н.Н. Лавринова отмечает, что наладить оптимальное взаимодействие между военнослужащими, основанное на Уставе, не всегда просто, т.к. волевые решения и слепое администрирование не всегда приводят к эффективности результата. «В первую очередь, - пишет Н.Н. Лавринова, – это связано с тем, что любые, в том числе и служебные, человеческие отношения носят субъект – субъектный характер и представляют результат общения» [9, с. 144]. В отношениях в среде военнослужащих должна присутствовать диалектическая сопряженность твердости выполнения уставных норм взаимодействия и гибкости в понимании индивидуально-психологических особенностей контрагентов

профессионального общения: морально-нравственных характеристик, способности к соглашению, либо конфликтность, уровня профессионального опыта и пр. В этом смысле следует учитывать социологическое понятие «обобщенного другого» – значимость мнения и оценки своей деятельности со стороны профессионального окружения в воинском коллективе. Исследователь Ю.А. Панасенко считает, что именно благодаря этому аспекту в сознании и поведении военнослужащего начинают укрепляться такие паттерны, как взаимовыручка, бескомпромиссность, мужество в неразрывной связи с профессиональной компетентностью. Офицер-руководитель во многом выступает для молодого военнослужащего воплощением этого «обобщённого другого». Это необходимое субъективное условие, задающее личности военнослужащего образцы ответственной и полезной деятельности [10, с. 16].

Молодой офицер транслирует свои знания и понимание значимости выполняемой работы военнослужащим по срочному призыву, и чем богаче у него багаж знаний, крепче его морально-нравственные качества, гибче мышление и способность к восприятию нового, тем легче ему воздействовать на подчиненных, добиваясь от них эффективности в несении службы. Однако нужно учитывать, что офицер также получает важную социализирующую энергию и от самих призывников. Меняясь ежегодно, личный состав военнослужащих-срочников приносит в условно изолированную среду военной службы новые знания и идеи из быстро меняющейся гражданской жизни.

Подводя итоги нашим рассуждениям, можно представить многоуровневое и разнонаправленное социализирующее воздействие на молодых офицеров в сфере формирования их профессиональных и общекультурных компетенций базовых социальных институтов в виде графической модели, где показаны агенты и контрагенты социально-профессиональной социализации в их взаимосвязи (см. рис. 1).

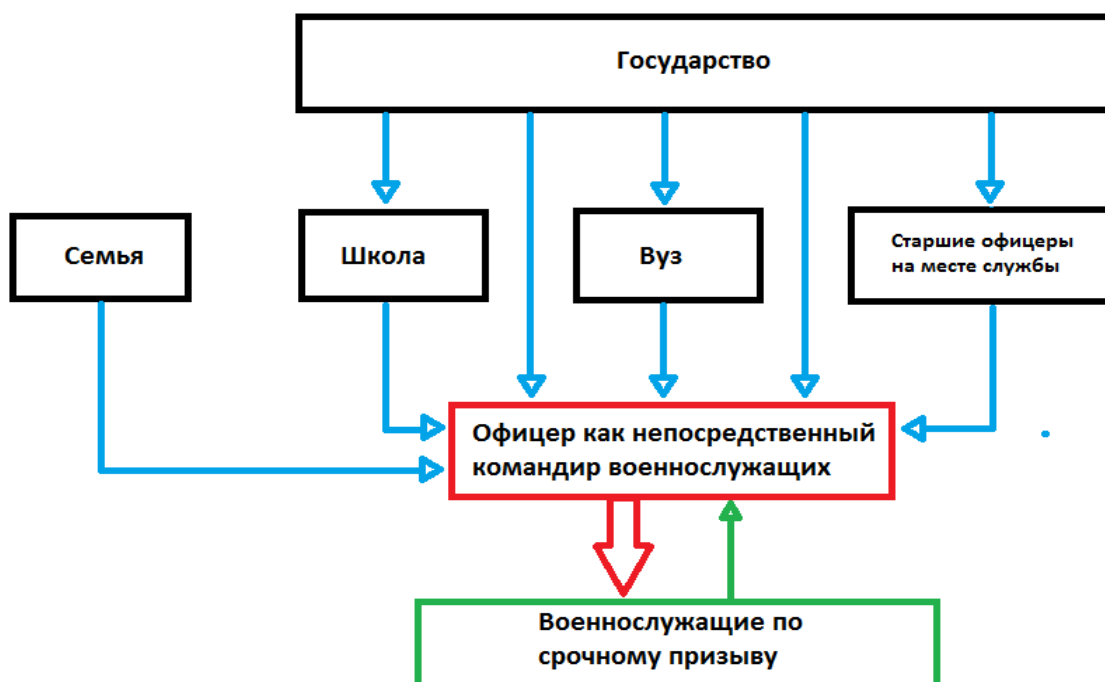

Рис. 1. Модель социализирующего воздействия социокультурных институтов на формирование общекультурных и профессиональных компетенций молодых офицеров

Эффективность армии по обеспечению государственной безопасности, таким образом, напрямую зависит от способности офицеров накапливать культурный капитал [11] в ходе социализирующего воздействия государственной идеологии, воспитания в семье, посредством школьного и профессионального образования и личностно-профессионального общения с сослуживцами старших, а также младших по званию.

Литература:

1. Hudson Walter M. Army Diplomacy: American Military Occupation and Foreign Policy after World War II (Battles and Campaigns Series). Kentucky: University Press of Kentucky, 2015. 416 p.

2. Харченко О.А. Формирование культуры командиров подразделений по педагогической профилактике развития установок противоправного поведения подчиненных // Мир науки, культуры, образования. 2016. №1(56). С. 218-220.

3. Панасенко Ю.А. Пути и условия совершенствования культуры воинской службы в сознании военнослужащих // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. №13(409). С. 74-77.

4. Расходы на оборону и безопасность составят 30% от бюджета России [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5759519> от 06.11.2018. (Дата обращения 13.06.2019)

5. МВД подсчитало число участников «Бессмертного полка» в Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/05/09/801105-chislo-uchastnikov> от 09.05.2019. (Дата обращения 13.06.2019)

6. Федоренко А.А. Этикет как элемент профессиональной культуры российского офицера // Гуманитарный вестник. 2014. №2(29). С. 244-250.

7. Соломатин Е.В. Роль педагогической компетентности офицера в гуманизации и гуманитаризации процесса военного образования // Образование. Наука. Инновации: южное измерение. 2011. №3(18). С. 163-170.

8. Худайназарова Д.Р. Приоритеты образовательной деятельности в контексте становления профессиональной идентичности военнослужащих женского пола // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. №6-1 (11). С. 69-71.

9. Лавринова Н.Н. Особенности культуры общения военнослужащих // Аналитика культурологии. 2009. №3(15). С. 144-148.

10. Панасенко Ю.А. «Обобщённый другой» – необходимый фактор воинской инкультурации // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. №11(421). С. 15-17.

11. Карабаева Р.З. Возможности применения положений теории культурного капитала к исследованию профессиональной идентичности военнослужащих контрактной службы // Образование и культурный капитал: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции / гл. ред. С.В. Пишун. Владивосток, 2015. С. 164-169.

Literature:

1. Hudson Walter M. Army Diplomacy: American Military Occupation and Foreign Policy after World War II (Battles and Campaigns Series). Kentucky: University Press of Kentucky, 2015. 416 p.
2. Kharchenko O.A. Formation of culture of unit commanders for pedagogical prevention of the development of illegal behavior of subordinates // World of Science, Culture, Education. 2016. No. 1(56). P. 218-220.
3. Panasenko Yu.A. Ways and conditions for improving the culture of military service in the minds of military personnel // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2017. No 13(409). P. 74-77.
4. Costs of defense and security will amount to 30% of the budget of Russia [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5759519> dated 11/06/2018. (Access date: 13.06.2019)
5. The Ministry of Internal Affairs has calculated the number of participants in "The Immortal Regiment" in Moscow [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/05/09/801105-chislo-uchastnikov> from 05/09/2019. (Access date: 13.06.2019)
6. Fedorenko A.A. Etiquette as an element of a Russian officer's professional culture // Humanitarian Bulletin. 2014. No. 2(29). P. 244-250.
7. Solomatina E.V. The role of an officer's pedagogical competence in the humanization of the military education process // Education. Science. Innovation: Southern dimension. 2011. No. 3(18). P. 163-170.
8. Khudainazarova D.R. Priorities of educational activities in the context of formation of female military personnel professional identity // National Association of Scientists. 2015. No. 6-1(11). P. 69-71.
9. Lavrinova N.N. Features of culture of communication of military personnel // Analytics of Cultural studies. 2009. No. 3(15). P. 144-148.
10. Panasenko Yu.A. "Generalized another" is a necessary factor in military inculturation // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2018. No. 11(421). P. 15-17.
11. Karabaeva R.Z. Possibilities of applying the provisions of the theory of cultural capital to the study of professional identity of soldiers under contract // Education and Cultural Capital: a collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference / Ed. by S.V. Pishun. Vladivostok, 2015. P. 164-169.